

Мы покинули Грушевый Источник вне Мира и продолжили путь на юг. Всю дорогу нас окружали густые леса, а горные тропы вились крутыми изгибами. Мы прорубали дорогу сквозь горы и наводили мосты через реки, продвигаясь вперед пешком, из-за чего шли крайне медленно. Вдруг Цветочный Медведь принялся о чём-то подозрительно прикидываться под деревьями; словно привлечённый чем-то неведомым, он углубился в чащу леса.

Впереди возвышалась огромная каменная стела, на которой были высечены три иероглифа: Гора Сюнцан.

Ю Юй испуганно ахнула и воскликнула:

— Впереди та самая легендарная Река Сиэр!

Взглянув вдаль с высоты на земли Сюнцан и Сиэр, мы увидели бесчисленные горные хребты, рябь на бирюзовой глади вод и сияющие облачные испарения. Это была поистине первозданная чистота самой природы, от которой на душе становилось легко и радостно, а тело наполнялось свежестью и бодростью, словно мы попали в какое-то уединенное и таинственное царство.

В этот момент со свистом в нашу сторону полетело несколько стрел.

Не успев и глазом моргнуть, я резко оттолкнул Ю Юй в сторону. Стрела чиркнула меня по волосам у самого лба и глубоко вонзилась в стволы деревьев, а остальные упали позади нас.

Внезапно из кустов выскочили мечники с оружием в руках и вмиг окружили нас.

— Ю Юй, осторожно! Я прикрою тебя своей спиной, я защищу тебя! — выпалил я, притянув Ю Юй к себе и загоразивая ее.

Один из мечников грозно произнес:

— Дерзкие! Кто вы такие, что смеее самовольно вламываться в священные земли Сюнцана?

На говорившем была белая повязка на голове, белая куртка с запахом, черный жилет, широкие штаны, подвязанные кушаком, и туфли с разрезами на носках. К его поясу крепился искусно расшитый узорами мешочек, что придавало ему солидный и в то же время лихой, открытый вид.

Го Цилинь тут же затараторил:

— Недоразумение, сплошное недоразумение! Мы просто проходим мимо, и в мыслях не было нарушать чьи-то границы!

Едва он договорил, как нас схватили под руки и куда-то поволокли. Миновав длинный и густой

тутовый лес, мы с Ю Юй оказались перед просторным и ровным берегом озера, на котором стояла величественная усадьба. Ее высокие въездные ворота щеголяли искусно резными балками и кронштейнами, а прямо посередине красовалась дощечка с высеченными крупными письменами: Семейство Цинхэ. Деревянная резьба на дверях и окнах поражала воображение — в ней безошибочно угадывалось непревзойденное мастерство плотников из Цзяньчуаня. На парадной стене-экране напротив ворот красовались благопожелательные надписи: Фиолетовый туман приходит с востока и Тигр возлегает на могучем холме.

Я восхищенно промолвил:

— Какая величественная арка ворот! Какая роскошная стена-экран!

Нас заперли в какой-то комнате, но из-за сильной усталости от долгой дороги нам было уже не до того — едва коснувшись кроватей, мы тут же провалились в глубокий сон.

Нас разбудил громкий стук в дверь:

— Эй, молодые господа, хозяин приказал принести вам еды!

Дверь распахнулась, и на столе появились блюда с вином и кушаньями, от которых исходил невероятный аромат. Желудки тут же заурчали от голода, и, забыв обо всем на свете, мы принялись уплетать за обе щеки.

К но^и снаружи поднялось невероятное оживление. Ю Юй привязалась ко мне и ни в какую не соглашалась сидеть на месте, требуя придумать способ выбраться наружу и прогуляться.

Приоткрыв дверь, мы с удивлением обнаружили, что стражи у входа нет. Все вокруг куда-то спешили, суетились и, судя по всему, готовились к какому-то грандиозному празднеству.

Ю Юй восторженно прошептала:

— Линь Бао, как же здесь шумно и весело!

Я ответил:

— Ночи здесь поистине прекрасны.

Лунный свет струился шелковыми нитями, а звезды мерцали, словно алмазы. Озаренная луной гладь озера отливала серебром, отражая россыпи звезд и бледный лик луны. Казалось, будто сама небесная река пролилась на землю, окутывая всё вокруг безмятежной поэзией.

Вдруг неподалеку послышался знакомый крик — такой родной и близкий. Мы поспешили на звук и увидели седовласого старца с мечом в руке, который стоял в четырех-пяти шагах от клетки и совершал какие-то странные пассы. В огромной железной клетке томился Огненный Феникс; по ее четырем углам крепились цепи, уходившие к вбитым по периметру каменным

столбам. На столбах плотным узором были вырезаны рунические письмена, а на земле под клеткой красовалось изображение исполинского феникса, от которого тянулась узкая канавка прямо к тому месту, где стоял старик.

Я тихонько произнес:

— И что же на уме у этого старого мастера Яна? Затеял какую-то темную возню.

Ю Юй нахмурилась:

— Сдается мне, это какая-то техника, но я никак не могу вспомнить, какая именно.

Старец двигался с мечом неторопливо и плавно. В тот самый миг, когда Огненный Феникс моргнул, фигура старика молнией метнулась вперед, и меч вонзился в тело птицы. Огненный Феникс издал полный боли крик, в котором, если прислушаться сердцем, слышалась мольба о помощи.

Капли крови горящего феникса закатали на вырезанное на земле изображение птицы, и от него мгновенно взметнулось облако раскаленного пара.

Меня вдруг пронзило странное и сильное ощущение: в теле забурлила какая-то неведомая энергия, сердце заколотилось так бешено, будто готово было выпрыгнуть из груди. Я тут же велел себе успокоиться, и лишь после этого буйная энергия понемногу улеглась.

Кровь Огненного Феникса растеклась по канавке и добежала до ног старика. Тот взмахнул клинком, рассек себе ладонь и прижал ее прямо к фениксьей крови. Лицо старца исказилось от боли, но кровь феникса словно обрела собственный разум — она потекла по ране прямо в его тело. Вокруг старика вспыхнуло алое сияние, глаза налились кровью. Какая мощная, какая невероятная энергия! Окружающие даже почувствовали легкую дрожь земли. Волосы старика на глазах начали темнеть от корней до самых кончиков — он словно молодеет на глазах.

Старец расхохотался во весь голос:

— Этот Огненный Феникс и впрямь божественный зверь, он наполнил меня силой! Еще пара жертвоприношений, и я полностью верну свою молодость!

Указав пальцем на небеса, он безумно закричал:

— Судьба небесная может быть обращена вспять! Ха-ха-ха...

Стоявшие рядом люди начали перешептываться:

— Если провести жертвоприношение еще пару раз, Огненный Феникс испустит дух. Даже божественному зверю не миновать гибели от этой напасти.

Услышав это, я почувствовал, как сердце кольнуло тревогой. Нет, я должен его спасти!

Старец с довольным видом развернулся и ушел, а следом за ним разошлись и остальные зеваки, оставив лишь нескольких стражников.

Вернувшись в комнату, Ю Юй задумчиво произнесла:

— Огненный Феникс может возродиться только через нирвану. Неужели этот старик рассчитывает воспользоваться его кровью, чтобы достичь перерождения? С другой стороны, всё логично... Только вот вряд ли это так просто, ведь еще никто на свете воочию не видел нирвану Огненного Феникса.

— Меня многое связывает с Огненным Фениксом, — ответил я. — Его голос показался мне таким родным, он пробудил энергию глубоко внутри меня. Я должен его спасти.

Ю Юй скептически хмыкнула:

— И как же ты собрался его спасать? Одиночка этакий.

— Тут уж без тебя, сестрица-фея, не обойтись! Сестрица-фея, ну пожалуйста... — заискивающе протянул я.

Ю Юй улыбнулась:

— Ладно уж! Раз уж ты так рассыпаешься в комплиментах, называя меня сестрицей-феей, я в хорошем настроении и согласна помочь. Пошли.

Она достала из походного мешочка стрелу, пронзающую облака, и выпустила ее в небо, где та разорвалась громким хлопком. Вскоре рядом с нами объявился Цветочный Медведь. С такой мощной поддержкой о каких-то стражниках и говорить не стоило.

Мы подошли вплотную к железной клетке. Огненный Феникс выглядел удрученным и безвольно опустил голову. Услышав шаги, он приоткрыл глаза, повернул к нам голову и тихонько кивнул.

Я выхватил меч и изо всех сил обрушил его на цепи, но те даже не пошатнулись — неизвестно было, из какого сплава они выкованы.

Ю Юй пояснила:

— Это небесный метеоритный чугун. Его нельзя повредить обычным оружием, простым мечом цепи не перерубить.

— Раз метеоритный чугун не берет меч, неужели и каменные столбы такие же несокрушимые?

— воскликнул я.

Мы вдвоем запрыгнули на спину Цветочному Медведю, и Ю Юй знаком приказала ему атаковать столбы. Огненный Феникс тем временем тоже встрепенулся, расправил крылья и рванулся вверх. Медведь сделал мощный прыжок и одним ударом лапы переломил первый столб, затем молниеносным движением снес второй, третий... Все четыре столба рухнули. Огненный Феникс отчаянно замахал крыльями, а мы замерли в тревожном ожидании. Ю Юй тут же велела зверю атаковать саму клетку, и феникс услужливо пригнул голову. Цветочный Медведь широко разинул пасть и вцепился зубами в прутья. Послышался скрежет и хруст: легендарный пожиратель железа оказался и впрямь невероятен — он зубами разгрыз нерушимую клетку, сделал еще несколько яростных рывков, и преграда полностью развалилась на части. Огненный Феникс поднял голову, кивнул нам на прощание, взмахнул крыльями и взмыл прямо в небеса. Камень с моего сердца наконец-то упал.

Вдруг кто-то завопил во всю глоть:

— Божественный зверь сбежал! Божественный зверь улетел в небеса!

Толпа людей с криками бросилась к нам, но мы воспользовались суматохой и благополучно скрылись.

Так мы распрощались с горой Сюнцан и Рекой Сизэр.

<http://bllate.org/book/21083/2141792>